

11-18.06.92

СКАНДАЛ

ЧЕРНЫЙ О ЧЕРНОМ

Чернокожий режиссер Спайк Ли только что закончил новый фильм «Malcolm X» Картина еще не увидела свет, а скандал по ее поводу уже в самом разгаре. Надо сказать, что репутация Спайка Ли вообще далеко не безупречна.

В свое время первыми свое недовольство режиссером выразили евреи: в фильме «Mo'better» он назвал их пиявками. Затем влетело итальянцам: в «Do the right» Ли заявил, что они «свириные душевнобольные». Теперь вот негритянская часть США взъелась на режиссера за то, что любит Малколма Экса.

Кто он, этот Малколм, из-за которого такой скандал? «Почти святой,— отвечает Спайк Ли,— голос нации». Теоретик черного насилия, Экс всю жизнь оскорблял и презирал Мартина Лютера Kinga (за несколько месяцев до смерти они все же пожали друг другу руки). В 65-м году Малколм был убит сектой мусульман-негров.

Поклонники черного лидера сегодня приобрели землю в штате Небраска, на которой родился Малколм Экс, и не только место

рождения, но и все дома в радиусе 10 километров. Манхеттенский Audubon Ballroom, где Экс был убит, превращен в нечто вроде храма, куда пешком идут паломники. Экс Малколм взял фамилию, символизирующую анонимность «черных рабов», у которых белые отняли все.

По мнению самого Спайка Ли, «этот фильм будет самым важным в истории американского кино». За право стать его режиссером он бился, как бык. Поначалу компания «Warner Bros» намеревалась предоставить это право канадскому режиссеру Норману Джейвисону. Белому! Сразу же зазвонили все телефоны, посыпались письма с угрозами устроить бойкот фильму по всей стране. Снимать фильм о жизни Малколма Экса должен был «брат». Черный. Был ли у всех этих звонивших и писавших подхо-

дящий кандидат? Да. Он сам себя выдвинул на конкурс за право снимать эту картину, о нем говорили все и всюду — Спайк Ли.

Многие думают, что Спайк просто-напросто украл работу у другого режиссера, играя на параноидальном страхе белых американцев быть обвиненными в расизме. Ли, конечно, клянется и божится, что это неправда, тут же оговариваясь, что только лишь черный может снять настоящий фильм о черном, а белый обязательно сделает лживую и лицемерную картину. Ли постоянно твердит: «В случае с «Малколмом Эксом» белый извратил бы все. И откуда белому знать о страданиях черного?» На вопрос, может ли черный снимать кино о белых, Ли отвечает: «Конечно. Черные живут внутри белой культуры, знают ее. Их заставили ее узнать. И, кроме того, черные — люди намного более продвинутые в творческом отношении, чем белые». Его спрашивают: «Не расист ли часом он сам?» Ли говорит: «Нет, не расист». Черные не расисты, у них нет власти, чтобы ими быть. Самое большее, что у них есть, — предубежде-

ния». Некоторые «белые», в частности сам отвергнутый режиссер Норман Джейвисон, пробовали вставить, что «неформальный негритянский лидер Малколм, прежде чем стать отличным семьянином и блестящим политиком, был, кажется, вором, наркоманом, сутенером и насильником». Но они промолчали.

Итак, как выяснилось позже, Спайк Ли взял старый сценарий, написанный другом Малколма Джеймсом Болдуином, и переписал его. И всего-то? Но как переписал! Получилась сага в четырех частях, в которой только «говорящих» актеров 175 человек. Плюс съемки «на натуре» в США, в Египте, в Аравии и на юге Африки.

«Это должна быть эпопея, эпический фильм типа картин Девида Лина, что требует пространства, денег, пленки»,— объявил Спайк и наметил ориентировочную стоимость — 40 миллионов.

Братья Уорнеры рассмеялись: «Да ты, видать, шутник! Самое большее — 28 миллионов. А о четырехчасовом фильме и заикаться не стоит».

Но они не ведали, с кем говорят.

«В Голливуде расизм не менее агрессивен, чем за его пределами,— констатировал Ли,— если вы хотите, чтобы я снял этот фильм, а я — единственный, кто может это сделать, то вы предоставьте мне тот же метраж, что и «Джи-Эф-Кей» Оливера Стоуна».

Нанеся первый удар своим «боссам», Спайк начал съемки.

А закончив, сказал: «Если бы мне велели убрать хотя бы один кадр из моего фильма, то я выкрал бы его, удрал с материалом в Тимбукту, что в центре пустыни, и закончил фильм так, как хочу».

Вот такая скандальная «черная» история. Хочется спросить напоследок: а не заядл ли аферист этот Ли? Но не спрошу. Во-первых, потому, что плохо знаю чужую историю, а во-вторых, опасаясь прослыть белым расистом.

Данте МАТЕЛЛИ.
«Эспрессо».

Перевела с итальянского
Габриелла Да Рольд.

Ли Спайк